

Увеличенная розовая подушечка лапы тигрёнка, окружённая с другой стороны белым мехом, обладала странным сочетанием прочности, мягкости, прохлады и тепла — она была упругой и очень приятной на ощупь.

Во сне Юань Ци почувствовал, как большая рука настойчиво сжимает его лапу, перетирает подушечку, мешая сладкому сну. Раздражённо дёрнув лапкой, он прикрыл ею мордочку, пытаясь избавиться от назойливого щекотания.

Ли Сянбай, глядя на маленькую лапку, выскользнувшую из его руки и обхватившую голову тигрёнка, слегка приподнял бровь.

Он же угостил его куриной ножкой, заботливо покормил.

Неужели этот милый, но грозный тигрёнок не может пожертвовать парой минут, чтобы дать потискать свою лапку?

Великий Владыка Подземного царства, не удовлетворив своё желание, с чистой совестью снова взял в руку лапку, обхватывавшую голову, и принялся мять мягкую упругую подушечку.

Юань Ци с досадой пробурчал протест.

Он страшно хотел спать, но лапка чесалась, и сон улетучивался.

Услышав жалобное ворчание тигрёнка, Ли Сянбай на мгновение замер.

Он не считал себя жестоким Владыкой.

Обижать спящего детёныша — не по-джентльменски.

Тогда он взял оставшийся сгусток энергии, слепил из него сахарный шарик со вкусом жареной курицы с сушёной сливой и вложил его в ворчащую пасть тигрёнка, закрепив на клыке.

Кисло-сладкий вкус жареной курицы мгновенно успокоил раздражённого малыша.

Юань Ци, невнятно пробормотав, лизнул леденец на клыке и снова погрузился в сон.

И тогда пальцы Великого Владыки снова сомкнулись на лапке.

Десять Яньло:...

Кажется, их начальнику, возможно, стукнули по голове этим тигрёнком!

После богатырского сна сознание вернулось к Юань Ци вместе со звуком низкого, но холодного голоса.

— Паста для выведения шерсти есть?

Только что проснувшийся великий Цюнци (нет), тигрёнок:...

Да когда же этому конец?!

Возмущённый малыш открыл глаза.

Прозрачный взгляд Юань Ци сразу упал на фотостену, висевшую на белой кирпичной стене.

На одной фотографии светло-коричневая длинношёрстная красавица с янтарными глазами слегка склонила голову, лапкой касаясь снежного шара — картина была настолько сказочной, что от неё невозможно было оторваться.

Рядом — снимок четырёх чисто-белых котят с одинаковыми васильковыми глазами, ясными, как ночное небо в начале лета. Восемь пушистых лапок в ряд цеплялись за край плетёной корзинки, и от этой милоты сердце таяло.

Сопротивляясь притяжению этих фотографий, Юань Ци наконец перевёл взгляд и осмотрелся. Он увидел аккуратно расставленные корма для кошек и собак, рыбные консервы и разнообразные игрушки для питомцев всех размеров.

Отдохнувший и прояснившийся разум ясно дал ему понять.

Он, великий древний зверь Цюнци, действительно после одного сна переместился со странного ежегодного собрания суперкорпорации в зоомагазин!

Всё это, вероятно, началось с золотистой куриной ножки с перцем и пряностями!

Вспомнив, как самозабвенно грыз ту ножку, Юань Ци поднял лапу ко лбу и издал стон, полный сожаления.

Когда до его ушей донеслось отчётливое мяуканье, он сначала не понял. Оглядевшись, он не увидел рядом никаких других животных.

Тогда он снова издал вопросительное «Мрр?».

И тут же услышал невероятно нежное и милое «Мяу?».

Юань Ци вздрогнул, выпрямился, широко раскрыв глаза, и снова осмотрелся.

Это был довольно просторный зоомагазин, он находился в торговой зоне с товарами для питомцев.

Повсюду были разбросаны лежанки, игровые комплексы, всевозможные домики для кошек и собак, но всё было новым, упаковки целы — спрятаться здесь было негде.

Кроме того, кроме продавца напротив, в магазине не было других покупателей, так что вариант с чужим питомцем тоже отпал.

А те животные, что были на передержке или принадлежали магазину, находились в другом конце зала.

Их мяуканье или лай никак не могли звучать так близко.

Значит...

Юань Ци на мгновение замер, а потом, не веря себе, открыл рот.

И снова из его горла донёсся тот самый нежный, милый звук.

Полный абсурд!

Юань Ци медленно, как в замедленной съёмке, опустил взгляд на свои лапы.

Когда впервые пробудилась его кровь, он долго огорчился из-за своих крепких, но небольших тигриных лап.

Ведь он два года мечтал о величественном облике большого Цюнци.

Не сумеешь превратиться в него было крушением всех надежд.

Однако теперь, глядя на свои белые, мягкие лапки размером с большой сладкий шарик, Юань Ци подумал: Мяу? Мяу? Мяу?

Кто я? Где я? Что происходит?

Он поднял лапу, разжал и сжал её, растопырил пальцы и снова сомкнул.

Перевернул и посмотрел на розовую подушечку, которую сам бы с удовольствием помял.

В этот миг он перестал презирать свои маленькие тигриные лапы.

Какими бы маленькими и невнушительными они ни были, они всё же могли вырасти в грозные лапы тигра — это был чистый потенциал.

А это что такое?

Эти мягкие кошачьи лапки, с пушистым белым мехом, казалось, проваливались от лёгкого нажатия!

А их розовые подушечки были упругими, как железные конфетки!

С этими лапками о величине не могло быть и речи, зато они были воплощением убийственной милоты!

Так что же случилось?

Он лишь в голодный момент съел куриную ножку, которую ему предложили, и превратился из тигрёнка в котёнка?

Вот и верь после этого незнакомцам!

Мир сошёл с ума.

Нужно немедленно спрятаться, во всём разобраться и только потом показываться!

Охваченный чувством опасности, Юань Ци дёрнулся, пытаясь вырваться из сковывавших его талию рук.

Он попытался выскользнуть из-под контроля этого человека.

Но эти крепкие руки держали его незыблемо.

Шансов вырваться не было ни малейших!

Юань Ци взглянул на взрослых кошек, котят и щенков вдалеке, и глаза его чуть не наполнились слезами.

Свобода ускользнула.

Неужели в ближайшем будущем его могут продать в зоомагазин?

Внезапно ему стало невероятно тоскливо...

Юань Ци уныло мяукнул.

— Мяу...

Издав этот звук, он тут же закрыл рот.

Этот звук был ещё нежнее и милее предыдущих! Чёрт!

Когда тигрёнок у него на руках проснулся, Ли Сянбай сразу это почувствовал.

Не говоря ни слова и не двигаясь, он просто наблюдал, как яркая, подобная подсолнуху душа малыша оживает в его объятиях, сияя и переливаясь.

После краткого замешательства он услышал мяуканье тигрёнка.

Ли Сянбай, понимавший язык всех зверей, слегка приподнял бровь, и в глазах его мелькнула едва уловимая улыбка.

Как Великий Владыка Подземного царства, странствующий между миром людей, Подземным царством и духовным миром, он повидал множество животных и великих демонов. Но этот тигрёнок с крыльями и пёстрым полосатым окрасом был уникален как для людей, так и для прочих существ.

Поэтому, чтобы удобнее было покупать необходимые вещи в зоомагазине, Ли Сянбай, выходя с тигрёнком, наложил на него лёгкую маскировку.

Она была основана на исходных пропорциях малыша.

Помимо сокрытия красивых крыльев, он слегка изменил его пёстрый полосатый окрас.

Что же до лап, которые тигрёнок считал чересчур милыми и негрозными...

Увы, это была правда.

Ли Сянбай лишь пропорционально уменьшил их.

Так тигрёнок стал больше походить на серебристого котёнка, других изменений не было.

Другими словами.

После уменьшения лапы тигрёнка стали именно такими: с пушистым белым мехом сверху и розовыми, мягкими, упругими подушечками снизу, способными покорить кого угодно.

<http://bllate.org/book/16257/1462455>